Глава 324 - Грех той ночи (1/3)

"Сяо Сяосяо, в этом мире ты единственная семья, которая у меня есть, так что брат должен быть привратником твоего счастья."

Улыбка на ее губах сузилась, и она небрежно улыбнулась: "Брат, как ты думаешь, каково было бы, если бы мама и папа были еще живы?".

Свет в ее глазах тускнел, если бы мама и папа еще были рядом, все было бы по-другому, она была еще маленькой девочкой, которой ничего не нужно было понимать и которая могла безнаказанно попасть в неприятности, но у нее были брат и отец, которые все равно помогали ей убирать беспорядок.

Брат также был тем же самым братом, который был ярким, как солнечный свет изнутри.

Но теперь...

Все изменилось, начиная с той ночи греха.

"Сяо Сяосяо!"

Цвет Диема изменился, и его тон бесконтрольно поднялся: "Не говорите этого больше".

"Хорошо, не повторяй это снова. Я как-нибудь договорюсь о встрече с Лу Ци, но не сейчас, брат должен убедиться, что мы готовы, верно?"

Сяо Сяоксяо расцвела обратно в улыбку, как будто момент только что был иллюзией, которая никогда не существовала вообще, иллюзия, в которой она потеряла, ненавидел, изменился.

Только после того, как увидел улыбку сестры наверху, брови Диема снова заросли, свет снаружи приглушился, и комната постепенно погрузилась во тьму, но он совсем не хотел включать свет.

Раньше его пугала тьма, но постепенно он еще больше боялся увидеть свет.

Потому что он не знал, какой свет потребуется, чтобы рассеять тьму и мерзость в его сознании.

Уличный фонарь, освещенный снаружи, тусклый свет был похож на призыв, постепенно заставляя рассудок сбиться с пути.....

"Дием и Умник, спускайтесь на ужин". Мягкий голос мамы доносился снизу.

"Понял, мам".

В игровой комнате он повернул голову и закричал в сторону дверной панели, но джойстик в руке не упал.

"Брат, мама позвала нас поесть, я голоден."

Сяо Сяоксяо, у которой принцесса причесала волосы, намазанные сбоку, ее мама сделала сегодня свои любимые куриные крылышки из колы.

"Подожди, разве ты не видишь, что брат собирается убить монстра, если ты голоден, спускайся

вниз и ешь первым."

"Нет, я хочу спуститься с моим братом".

"Эй, больше никаких ссор, я ничего не могу с тобой сделать, брат отвезет тебя вниз за вкусными куриными крылышками."

Положив игровой контроллер в руку, он выглядел беспомощным, который позволил себе родиться на минуту раньше, который позволил себе быть братом, она была сестрой.

"Брат...

Лучший."

Сяо Сяоксяо улыбнулся и обнял свою руку, а две маленькие фигурки открыли дверь и спустились вниз, и только что дошли до угла лестницы, когда вдруг услышали выстрел и испуганные крики своей матери.

Дием покрыл рот Сяо Сяоксяо, чтобы заблокировать ее испуганный крик, но его глаза смотрели в ужасе, как его мать упала в лужу крови.

Он даже видел открытые мамины глаза, наполненные шокированным страхом и беспокойством.

Она беспокоилась о них наверху!

В какой-то момент он даже не знал, как можно забыть о страхе и просто потянул сестру, которая уже собиралась сесть на пол, и быстро вернулся в дом.

"Брат..."

"Не бойся, мой брат здесь."

Быстро запирая дверь, он вытащил все листы из шкафа и завязал их узлом вниз по окну, вместе с маленькой вазочкой рядом с окном.

"Брат, я не осмелюсь."

Дрожащее тело Сяо Сяоксяо держало задние ноги, ее глаза боялись смотреть на высокий подоконник, она боялась упасть на смерть.

"Не бойся, мы не будем прыгать".

Тяните ее мягкой маленькой ручкой, Дием посмотрел на расположение окна, прежде чем тянуть сестру, чтобы попасть под кровать.

"Не говори, доверься своему брату".

"Да".

Эти два маленьких трупа даже не осмеливались дышать, прятались под кроватью с сильно бьющимися сердцами, их мать была убита, и они наверняка умрут, если их обнаружат.

Он снова играл в азартные игры, чтобы их не нашли.

Шаги звучали за дверью, как шаги смерти, поражая свое сердце один за другим, Дием покрыл рот сестры, его другая рука ползет к ней плотно в его руках.

Дверная ручка повернулась дважды без открытия, а затем раздался звук выбивания двери.

Зажми!

Дверь вышибли и ступили по стопам.

"Министр, эти двое детей из семьи Сяо сбежали."

"Сяо Цзиньгрань и Мижао мертвы."

"Да".

Каждое слово холодного голоса было похоже на нож, прорезающий их сердца... Папа тоже был мертв?

Они сироты!

Сяо Сяо слезы капали вниз и ударили по его рукам, но Дием мог только плотно закрыть рот, чтобы она не плакала, но его собственные губы уже были укушены ярко-красной кровью от подавленной боли и ненависти.

Смерть была далеко, и через некоторое время снаружи раздался звук уезжающей машины, и он держал свою сестру неподвижно под кроватью до ночи.

Не смеет включать свет, не смеет издавать звук.

Только безмолвные слезы в темноте.

.

Выглянув из-под кровати, он увидел на улице бледные и тусклые фонари, которые могли бы осветить дорогу пешеходам снаружи, но больше не освещали его сердце.

Когда сердце было темным, свет не мог войти.

Глаза Дием были немного влажными, заставляя себя просыпаться от воспоминаний прошлого, но душевная боль чувствовал себя, как рука, которая умерла, нажав на него в ужасный день, который превратил его и его сестру из счастливых детей в сирот, не на кого рассчитывать.

Глаза кружились, слеза не могла не упасть с глаз, когда он смотрел на кухню недалеко.

Всего семь лет, к тому времени как он спустился вниз со своей уже испуганной сестрой, тело его матери уже было холодным.

Половая плитка рядом с ним настолько кровоточила, что все они были высушены друг на друге, как плитка темно-красного цвета или заплатка, которая была вытравлена в его сердце навсегда.

Удаление было невозможно!

"Мама и папа, не волнуйся, я отомщу за тебя, я заставлю этих добрых людей заплатить ту цену,

которую они заслуживают."

.....

Жар новостей всего три дня, но после того, как жара зашкаливает за остаточное тепло, весь Шаньтоу Бэйбэй ждет, чтобы увидеть, что будет дальше, ожидая непоколебимого Шэньтоу Бэйбэя, чтобы представить другого соперника.

Впервые увидев это, я не потрудилась посмотреть на мост, который был придуман глупой мочой, и продолжила наслаждаться сладким моментом с Шэнь Бэйчуань.

"Юная леди, пора есть".

"Понял, мама Чжан".

Повернув голову к двери, она открыла дверь и попыталась встать из **, но была схвачена другой большой рукой.

"Прекрати, вставай и ешь".

Пощупав большую руку, которая несколько раз обернулась вокруг неё, она покраснела алой, этот парень научился застегиваться на кровати у Цзин Янь!

"Я слишком голоден, чтобы спуститься и поесть."

"Тогда я спущусь вниз и принесу его тебе".

Брови Шэнь Бэйчуана были зловеще приподняты, а с несколькими ленивыми пижамами его брови были полны искушения, слегка приоткрывая занавески, чтобы лучик непослушного света проникал снаружи, просто сияя на его лице, накрывая красивым и завораживающим ореолом.

"Я хочу поесть сейчас".

Тонкие губы распахнулись, завораживая людей, в то время как вертикальное мужское тело перевернулось и прижало людей под собой: "Такое прекрасное утро, еда никогда не бывает так вкусна, как едят люди".

"Шэнь Бэйчуань, ты чудовище."

Звук нежного смеха блокировался горячим поцелуем, Кьяо Чуаса мог только сдерживать себя, этот завтрак никогда не должен превращаться только в обед.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1070773